

— Ты и впрямь так уверен в своем ученике? — поинтересовался Лу Фань. — Не забывай, Ци Фэн уже на восьмой ступени.

Юэ Сючжи лишь окинул его мимолетным взглядом и загадочно улыбнулся в ответ.

Лу Фань невольно вспомнил, как во время испытания на Облачной Лестнице Девяти Сияний Юэ Сючжи выказывал точно такую же слепую уверенность в Пэй Мине. И ведь тот в итоге оказался единственным, кто сумел пройти ее до конца.

Поддавшись какому-то странному порыву, Лу Фань выудил из широкого рукава несколько духовных камней высшего качества и велел стоявшему рядом ученику поставить на победу Пэй Миня.

Едва судья объявил правила, как Ци Фэн взмыл в воздух. Стремительный, как выпущенная стрела — сразу видно, сколько сил он вложил в тренировку техники движений. Серебристый клинок устремился прямо к лицу Пэй Миня, и острая сталь едва не срезала несколько прядей с его лба.

Наблюдавший за схваткой с трибуны Юэ Сючжи несколько не тревожился. Правила турнира строго запрещали наносить тяжелые увечья, и в случае опасности судья вмешался бы в ту же секунду. А для мастера на поздней стадии Царства Королей разнять этих двух птенцов из Царства Духовных Мастеров — задача пустяковая. К тому же Юэ Сючжи и сам держал ухо востро.

В самый критический миг Пэй Мин неуловимым движением меча отклонил вражеский клинок в сторону. Потеряв равновесие, Ци Фэн подался вперед и, пытаясь удержаться на ногах, с силой уперся в настил — под его подошвами с треском пролегли две глубокие борозды.

Пользуясь секундным замешательством противника, Пэй Мин задействовал Искусство Шагающего по Облакам и мгновенно зашел ему за спину. Почуввав неладное, Ци Фэн резко выбросил руку назад, нанося слепой колющий удар, однако юноша с легкостью уклонился.

— Что за удивительную технику шага освоил твой ученик? — удивленно приподнял брови Лу Фань. — Движения еще не отточены до конца, а он уже стремителен, как сокол. Страшно представить, на что он будет способен, когда доведет ее до совершенства.

Слышать похвалу в адрес своего воспитанника Юэ Сючжи было чертовски приятно. Но делиться правдой о том, что это техника Небесного ранга среднего качества, он, конечно же, не собирался — не круглый же он дурак, в самом деле.

Поняв, что хваленая техника перемещения, которой он так гордился, здесь совершенно бесполезна, Ци Фэн резко сменил тактику. Увернувшись от очередного выпада Пэй Миня, он развернулся и нанес удар левой ладонью. Окружающая его руку золотая духовная энергия мгновенно сгустилась, соткав сияющий отпечаток ладони, который со свистом полетел прямо в

грудь соперника.

— Это же Печать Золотого Сияния, одна из визитных карточек Фу Юаня! А у мальчишки определенно талант, — без умолку трещал Лу Фань. Юэ Сючжи лишь мысленно хмыкнул, сочтя приятеля отличным комментатором.

Пэй Мин даже не подумал уклоняться. Вокруг его тела вспыхнуло бледно-голубое защитное сияние. Едва Печать Золотого Сияния столкнулась с этим барьером, обе атаки с глухим хлопком взаимно уничтожились.

Защитная техника Пэй Миня — Божественная Защита Накладывающихся Барьеров — была освоена им лишь на уровне первого слоя, и ее мощи пока не хватало, чтобы бесследно гасить подобные удары. Сдержав натиск Печати, юноша был вынужден сделать несколько шагов назад, чтобы погасить отдачу.

Видя, что первая атака не принесла желаемого результата, Ци Фэн немедленно обрушил на соперника еще целую череду ударов. Не зря слухи о его гениальности ходили уже давно: его запасы духовной энергии намного превосходили возможности обычных практиков той же ступени. Обычный Духовный Мастер восьмого ранга истощил бы свои меридианы всего после трех Печатей Золотого Сияния, а Ци Фэн продолжал без устали засыпать ими Пэй Миня.

Бледно-голубой барьер вокруг Пэй Миня то тускнел, то вспыхивал вновь, порой грозя окончательно развеяться. Защита давалась ему с видимым трудом, но юноша упрямо держал удар раз за разом.

Понимая, что бой затягивается, а запасы духовных сил не бесконечны, Ци Фэн решился на крайние меры. Стиснув зубы, он вытащил свой главный козырь.

Запустив очередную Печать Золотого Сияния, чтобы выиграть секунду, он стремительно отскочил назад на пару десятков шагов. В то же мгновение он подбросил меч высоко в воздух, и оружие рассыпалось веером призрачных клинков, устремившихся к Пэй Миню.

— Секретная техника клана Ци из города Яо — Затерянный След Десяти Тысяч Мечей! Мальчишка воистину невероятен! — искренне восхитился Лу Фань. — Сючжи, признаю, твой малый тоже хорош. Не владей Ци Фэн этим приемом, у твоего ученика были бы все шансы победить соперника сильнее себя. Но раз уж тот сумел обуздать Затерянный След...

Тем временем на трибунах среди учеников, сделавших ставки, поднялся невообразимый шум.

Тот самый упитанный юноша, у которого, похоже, везде были свои уши, авторитетно пояснял:

— Да, это тайное наследие клана Ци — Затерянный След Десяти Тысяч Мечей. Суть его в том, что один клинок порождает бесчисленное множество копий. Каждая из них одновременно и

призрачна, и реальна. Стоит хоть одному острию задеть противника, как все остальные мгновенно сольются с ним воедино, обрушивая удар сокрушительной мощи. И ведь траектория их полета абсолютно непредсказуема, увернуться от такого попросту невозможно!

— До чего же силен этот Ци Фэн! — подхватил другой ученик. — В клане Ци лишь пара человек в каждом поколении способны овладеть этой техникой. Для нее требуется талант не ниже восьми открытых духовных каналов. У Ци Фэна как раз средний ранг восьми каналов, так что его успех неудивителен. Но пугает другое: он освоил этот прием, будучи всего лишь Духовным Мастером восьмой ступени! До него все, кто изучал эту технику, достигали успеха лишь на уровне Царства Духовного Очарования!

Толпа вокруг пораженно ахнула.

— Небеса, да он же чудовищно силен! Выходит, среди равных ему по рангу соперников у него просто нет конкурентов?

— Именно! Он непобедим на своей ступени, — убежденно кивнул первый ученик.

Те, кто поставил на Пэй Миня в надежде сорвать крупный куш на высокой ставке аутсайдера, жалобно запричитали:

— Значит, Пэй Мин обречен? О великие боги, мои духовные камни просто улетели на ветер!

— А нечего было гнаться за легкой наживой и верить в сказки, — съязвил кто-то из толпы. — Если бы андердоги побеждали на каждом шагу, букмекеры давно бы пошли по миру.

— Я думал, раз Пэй Мин — редчайший гений с девятью открытыми каналами, то у него есть реальные шансы... Ладно тебе, не сыпь соль на рану, у меня и без того сердце кровью обливается, — уныло отозвался проигравшийся бедолага.

До ушей Юэ Сючжи долетало каждое слово, но он лишь снисходительно улыбался. Повернувшись к Лу Фаньи, он предложил:

— Раз уж ты так низко оцениваешь шансы моего ученика, почему бы нам не заключить пари?

— И на что спорим? — глаза Лу Фаньи мгновенно загорелись азартным огоньком.

— Если мой ученик проиграет, я отдам тебе Траву Тысячи Софор, которую ты так давно у меня выпрашиваешь. Но если он победит, ты отдашь мне свою Мантию Объединенной Луны.

Видя такую непоколебимую уверенность Юэ Сючжи — тот ведь даже сокровище вроде Травы Тысячи Софор не пожалел ради ставки, — Лу Фаньи на миг заколебался. Внутри шевельнулось

нехорошее предчувствие. Однако, взвесив все еще раз, он рассудил, что Ци Фэн практически держит победу в руках, а значит, редчайшая трава сама плывет к нему в руки.

«Кто не рискует, тот не пьет вина», — подумал Лу Фаньи и решительно кивнул:

— Идет, по рукам!

Стоило им скрепить уговор, как призрачные клинки Ци Фэна окончательно соткались в воздухе. Поскольку его мастерство в технике Затерянного Следа находилось лишь на начальной ступени, он сумел призвать не десять тысяч, а всего около сотни призрачных мечей. Но даже этого вполне хватало, чтобы прослыть непобедимым в Царстве Духовных Мастеров.

Разумеется, если только не брать в расчет такого монстра, как Пэй Мин.

Небо над ареной заволочло сплошной золотой пеленой. По взмаху руки Ци Фэна эта сияющая лавина с оглушительным свистом обрушилась на Пэй Миня. Сотня клинков атаковала со всех мыслимых направлений. Их хаотичные траектории исключали возможность какого-либо просчета — никто в здравом уме не угадал бы, куда они устремятся в следующее мгновение. Углы атаки были столь коварны, что спасения, казалось, не существовало в природе.

Абсолютно все зрители, кроме самого Юэ Сючжи, мысленно поставили на Пэй Мине крест. Даже судья подобрался, готовый рвануться вперед и закрыть юношу собой в последний момент.

Но в следующее мгновение случилось то, что иначе как чудом назвать было нельзя.

Несущийся на него смертоносный шквал словно потерял всякую силу. Пэй Мин двигался с невероятной грацией, будто обладая сверхъестественным чутьем: он уклонялся от каждого выпада с точностью до миллиметра, ни на секунду не сбавляя темпа и стремительно приближаясь к Ци Фэну.

Дело было не в каком-то феноменальном зрении — юноша словно заглядывал на мгновение в будущее, с абсолютной точностью угадывая, где окажется призрачное лезвие через секунду, и заранее уходя с линии удара.

— Да он просто монстр! — закричали на трибунах.

Ученики повскакивали со своих мест, не веря собственным глазам.

У Лу Фаньи от изумления перехватило дыхание, а в груди защемило от горького осознания: прощай, Трава Тысячи Софор, да и Мантию Объединенной Луны, похоже, можно было мысленно поминать как звали.

Он с тоской и подозрением уставился на Юэ Сючжи:

— Да чему ты его обучил? Тут не обошлось простым опустошением твоих личных закров. Признавайся, ты тайком разграбил гробницу какого-нибудь древнего бессмертного?!

Юэ Сючжи с довольным видом погрозил ему пальцем:

— Вовсе нет. Просто у меня потрясающее чутье на таланты.

«Еще бы! — ликовал он про себя. — Искусство Толкования Небес в сочетании с Искусством Шагающего по Облакам — это же абсолютное превосходство, граничащее с безумием!»

«Предугадывание каждого шага вкупе со скоростью, граничащей с телепортацией — ну каков трюк, а?»

Видя, что его совершенное оружие бьет исключительно по воздуху, Ци Фэн окончательно занервничал. В отчаянии он направил в технику остатки духовных сил, заставив клинки двигаться еще быстрее. Ведь стоило хотя бы одной призрачной стали задеть Пэй Миня, как все клинки слились бы воедино и сокрушили его!

Однако реальность оказалась безжалостна к его чаяниям. Ци Фэну оставалось лишь в ужасе наблюдать, как соперник с поистине дьявольским изяществом обходит каждую угрозу и стремительно сокращает дистанцию.

Пэй Мин оказался в шаге от противника. Легким, небрежным взмахом он развеял последнюю, отчаянную Печать Золотого Сияния и приставил холодное лезвие своего меча прямо к горлу Ци Фэна.

Бой был окончен.

— Победил Пэй Мин! — зычно объявил судья.

Лу Фаньи не сдержался и горестно взвыл на всю трибуну:

— О моя Мантия Объединенной Луны!..

Юэ Сючжи с самой широкой и дружелюбной улыбкой протянул руку:

— Ладно тебе, не томи. Давай ее сюда.

— Сючжи, ты просто старый прохвост! — проворчал Лу Фаньи. Буквально заставив себя

разжать пальцы, он извлек из пространственного мешочка драгоценную нефритовую шкатулку с мантией и вложил ее в руку победителя. После чего демонстративно отвернулся, твердо решив больше не проронить ни слова.

Впрочем, в этот момент сердце кровью обливало не только у него — вся толпа, поставившая на Ци Фэна, осталась у разбитого корыта. Тем временем Лю Фэн уже спешил к упитанному заправиле тотализатора. Для Достопочтенного Фатаня духовные камни высшего качества не представляли особой ценности, но для простых адептов они были недостижимой роскошью. Сделав ставку в столь крупных величинах при коэффициенте один к четырем, Лю Фэн за один раз сорвал куш, завязав себе львиную долю сбережений проигравших.

Оставшуюся часть выигрыша забрал себе Лу Фаньи, чья ставка на Пэй Миня через ученика тоже зашла. Но даже это едва ли могло утешить его после потери легендарной мантии.

Наблюдая, как слуги Достопочтенного Фатаня и Владыки Пика Тысячи Туманов один за другим сгребают духовные камни, которые по идее должны были осесть в карманах простых учеников, бедолаги почувствовали, как их души уязвлены еще сильнее.

«Достопочтенный Фатань, у вас же и так есть всё, о чем только можно мечтать! Зачем же вы обираете нас, нищих адептов?!» — безмолвно стонали трибуны.

Над зрительскими рядами повисла атмосфера вселенской скорби.

Впрочем, Юэ Сючжи не было никакого дела до немых упреков и чужих обид. Сами виноваты, раз обделены зрением и не разглядели потенциал его маленького Пэй Миня.

Довольно улыбаясь, он поднялся со своего места и направился к выходу из ложи, чтобы встретить ученика.

Едва Юэ Сючжи спустился к арене, навстречу ему поспешил Пэй Мин. Завидев учителя, мальчик, словно возвращающийся в гнездо птенец, со всех ног бросился к нему и привычно уткнулся носом в грудь, замерев в предвкушении заслуженной похвалы.